

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 Января

№ 2.

1869 года.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	и	Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
--	---	--

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) отъ 12 октября 1868 г. *Относительно принятія въ духовныя училища дѣтей иноепархіальнаго духовенства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго августа за № 160, журналъ Учебнаго Комитета по поступившей просьбѣ о дозволеніи иноепархіальнымъ воспитанникамъ продолжать образованіе въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ по Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1867 г. уставамъ. Приказали: По смыслу §§ 1 и 7 устава духовныхъ училищъ, заведенія эти предназначаются главнымъ образомъ для первоначальнаго образованія священно-церковнослужительскихъ дѣтей мѣстной епархіи, но уставъ не заключаетъ въ себѣ правила, положительно воспрещающаго принятіе въ таковыя училища дѣтей иноепархіальнаго духовенства. Напротивъ, въ виду § 8-го ус-

тава, коимъ дозволено приниматьъ въ духовныя училища, кромѣ дѣтей епархіальнаго духовенства, и дѣтей изъ другихъ сословій, не различая мѣста происхожденія послѣднихъ, подобное право должно, наравнѣ съ учениками сего рода, принадлежать и дѣтямъ иноепархіальнаго духовенства; при семъ само собою разумѣется, что принятіе дѣтей иноепархіальныхъ въ училища, если въ нихъ есть вакансіи, можетъ быть допущено, въ видѣ исключенія, по особо уважительнымъ причинамъ, и съ согласія духовенства, выраженнаго на окружномъ училищномъ съѣздѣ, а равно и съ обязательствомъ, если съѣздъ того потребуетъ, со стороны родителей и родственниковъ иноепархіальныхъ воспитанниковъ нести тѣ самыя обязанности въ отношеніи къ матеріальному благоустройству училищъ, какія лежатъ на мѣстномъ духовенствѣ. О чемъ, для зависящихъ распоряженій и руководства въ потребныхъ случаяхъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами.

б) отъ 31 октября 1868 г. *Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Прав славнаго храма въ Санъ-Франциско.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 сентября за № 10486, коимъ изъясняется, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 20 день минувшаго сентября, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстно въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ-Франциско и объ отпускѣ въ теченіи двухъ лѣтъ отправленному туда, по распоряженію Епископа Новоархангельскаго,

Священнику-миссіонеру Николаю Ковригину жалованья по тысячѣ рублей, а находящемуся при немъ причетнику по двѣсти пятидесяти рублей въ годъ, изъ типографскаго капитала, назначеннаго по смѣтѣ на предметы до дѣйствій типографіи не относящіеся. *По справкѣ оказалось:* по выслушаніи препровожденной изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ просьбы на Высочайшее имя членовъ Благотворительнаго Общества Греческо-Русско-Славянско-Православной Восточной церкви въ Санъ-Франциско: а) о дозволении открыть въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписку для сбора пожертвованій на постройку въ Санъ-Франциско Православной Церкви, и б) о назначеніи къ немъ священникомъ миссіонера Николая Ковригина, съ содержаніемъ отъ казны, хотя на первые два года, — Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ $\frac{21}{23}$ августа сего года, положилъ: повергнуть означенную просьбу на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе, съ такимъ предположеніемъ, что въ случаѣ воспослѣдованія по оной Всемилостивѣйшаго соизволенія: а) Священнику-миссіонеру Николаю Ковригину, который, въ слѣдствіе настоятельныхъ духовныхъ нуждъ проживающихъ въ Санъ-Франциско православныхъ, по распоряженію Преосвященнаго Павла епископа Новоархангельскаго, уже отправленъ въ Санъ-Франциско съ однимъ причетникомъ, отпускать (впредь до утвержденія штатовъ православнаго духовенства въ бывшихъ Сѣвероамериканскихъ колоніяхъ нашихъ) по 1000 рублей, а находящемуся при немъ причетнику по 250 руб. ежегодно, въ теченіи двухъ лѣтъ, изъ суммъ Синодальныхъ типографій. **П р и к а з а л и:** О воспослѣдовавшемъ, въ 20 день сентября 1868 года, Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки, на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ-Франциско, въ штатѣ Калфорніи, дать

знать по Духовному вѣдомству печатными указами, предписавъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальствамъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, а также Арміи и Флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія, по сему предмету, распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія, по мѣрѣ поступленія, были пересылаемы въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

в) отъ 23 ноября дня 1868 г. *О недозволеніи, безъ разрѣшенія Св. Синода, употреблять Епархіальныя Попечительскія суммы на другіе предметы.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правительствующій Синодъ, усматривая изъ бывшихъ въ послѣднее время на разсмотрѣніи дѣлъ, что нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Архіереевъ разрѣшаютъ займы денегъ изъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія на предметы, не относящіеся къ призрѣнію или вспоможенію сихъ бѣдныхъ, вслѣдствіе чего суммы Попечительствъ отвлекаются отъ прямаго своего назначенія и употребляются несообразно съ цѣлю, указанною для нихъ Правительствомъ, Приказали: Предписатьъ всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами, чтобы ими отнюдь не было разрѣшаемо производить изъ Епархіальныхъ Попечительствъ займы денегъ на предметы, къ дѣйствию сихъ Попечительствъ не относящіеся; если же предстояла бы необходимая въ томъ надобность для временнаго воспособленія какому либо другому учрежденію, и если чрезъ это не можетъ произойти никакого ограниченія въ дѣвствіяхъ Попечительствъ на воспособленіе бѣднымъ Духовнаго званія, къ таковымъ займамъ приступали бы не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода, которо-

му въ ходатайствахъ своихъ представляли бы всякій разъ свѣдѣнія о положеніи Попечительскаго капитала и о предполагаемой, по примѣрамъ предшествующихъ лѣтъ, суммѣ предстоящихъ изъ онаго расходовъ.

г) отъ 26 ноября 1868 г. *Касательно обезпеченія сельскаго духовенства при вновь устрояемыхъ церквахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го октября 1868 года за № 10735, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія, по ходатайству Преосвященнаго Костромскаго о назначеніи жалованья причтамъ вновь устроенныхъ церквей. И по справкѣ Приказали: Принимая во вниманіе, что сумма, назначенная на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства разассигнована, и новаго назначенія въ виду не имѣется, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить Преосвященнымъ, чтобы при открытіи новыхъ приходоу они имѣли въ виду обезпеченіе причтоу собственными средствами прихожанъ и не рассчитывали на жалованье изъ Государственнаго Казначейства и чтобы самое разрѣшеніе постройки церквей производилось не иначе, какъ по полученіи формальнаго условія о будущемъ обезпеченіи причта; о чемъ и дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами.

II'

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священническія мѣста.

1) Моршанскаго уѣзда въ село Поминайку къ ново-строющейся церкви опредѣленъ на священническое мѣсто безмѣстный священникъ *Василій Димитревскій*.

2) Кирсановскаго уѣзда въ с. Осиновые — Гаи на священническое мѣсто опредѣленъ студентъ семинаріи *Феодоръ Лебедевъ*.

3) Тамбовскаго уѣзда съ село Найденку опредѣленъ студентъ семинаріи *Яковъ Постыловъ*, на мѣсто уволившагося за штатъ священника *Феодора Никифорова*.

4) Кирсановскаго уѣзда въ село Хмѣлинку опредѣленъ студентъ семинаріи *Егоръ Девъ*, на мѣсто уволившагося за штатъ священника *Іоанна Теплова*.

Объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Церковно-приходскія попечительства учреждены въ слѣдующихъ селахъ:

Борисоглыбскаго уѣзда:

1) Въ селѣ Полянкѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ *Егоръ Богоявленскій* съ двумя членами.

2) Въ селѣ Ивановкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ *Филиппъ Бѣлолипецкій* съ двумя членами.

3) Въ селѣ Алешкахъ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ *Александръ Преображенскій* съ 4 членами.

4) Въ селѣ Терновкѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ *Александръ Веселовскій* съ 4 членами.

5) Въ селѣ Костинѣ-Отдѣльцѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ *Василій Голубевъ* съ 4 членами.

6) Въ селѣ Новотроицкомъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ *Иванъ Кирилловъ* съ 2 членами.

7) Въ селѣ Александровкѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Іоаннъ Павперовъ съ 2 членами.

8) Въ селѣ Андреевкѣ. Предсѣдателемъ избранъ управляющій имѣніемъ княгини Дундуковой губернской секретарь Еммануиль Поляковъ съ 6 членами.

9) Въ селѣ Хомутовкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Николай Ягодинъ съ двумя членами.

10) Въ селѣ Новоспасскомъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Павелъ Зезинъ съ 2 членами.

11) Въ селѣ Новоспасскомъ на Кисел. Вершинѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Василій Скоковъ съ 2 членами.

12) Въ селѣ Казловкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Михаилъ Ясинъ съ 2 членами.

13) Въ селѣ Архангельскомъ при двухъ церквахъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Лукьянъ Глаголевъ съ 11 членами.

14) Въ селѣ Никольскомъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Петръ Свиридовъ съ 5 членами.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Объ изданіи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
въ 1869 году.**

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить въ 1869 году, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ и какъ было прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей и у всѣхъ благочинныхъ Тамбовской епархіи. Цѣна Вѣдомостей за годовое изданіе, съ пересылкою и безъ пересылки, 4 р. 25 коп. Желающіе могутъ выписывать Вѣдомости и за прежніе годы. Цѣна „Прибавленія къ Вѣдомостямъ“ за прежніе годы: 1861, 1862, 1863, 1864,—6 руб. съ пересылкою, а Вѣдомостямъ за 1867 годъ цѣна 3 р., съ пересыл-

вою: за 1868 годъ, съ перес., цѣна 4 р.

Въ редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продается переводъ съ французскаго замѣчательнѣйшаго въ богословскомъ отношеніи сочиненія:

«*Философскія размышленія о Божественности Религіи Христіанской*» Оюста Николя, въ двухъ томахъ.

По обширной учености автора, по глубокому и твердому логическому его анализу, «*Философскія размышленія о Божественности Религіи Христіанской*» занимають самое по почетное мѣсто въ иностранной литературѣ между многочисленными сочиненіями, написанными въ защиту Божественности Христіанской Религіи, вопреки современныхъ заблужденій раціонализма и невѣрія. Что же касается до нашей собственной отеческой литературы богословской, то въ ней совершенно не имѣется ни переводнаго, ни оригинальнаго подобнаго сочиненія, равнаго по достоинству означенному сочиненію Оюста Николя. Потому переводъ «*Философскихъ размышленій о Божественности Христіанской Религіи*» долженъ составить капитальное приобрѣтеніе въ нашей богословской письменности и, при современномъ броженіи разныхъ противохристіанскихъ заблужденій въ нашемъ обществѣ, долженъ принести большую пользу всякому, кто только будетъ читать его съ должнымъ вниманіемъ.

Чтобы всякій православный богословъ могъ спокойно пользоваться сочиненіемъ католическаго ученаго богослова, въ предлагаемой книгѣ православнымъ переводчикомъ сдѣланы нужныя измѣненія и принаровленіе.—Цѣна этой книги, соотвѣтственно ея достоинству и объему, полагается самая умѣренная: первому тому—2 р. съ пересылкою, а безъ пересылки—1 р. 50 коп.; второму (въ двухъ выпускахъ)—2 р. 50 коп. съ пересылкою, безъ пересылки—2 руб.

Въ 1869 году продолжатся эти *Размышленія*.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Января 1869 года.
Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ѣ

ТАМБОВСКИМЪ ШАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 Января

№ 2.

1869 года.

ВЪСТИ СЪ ВОСТОКА. (*)

I.

О посѣщеніи Константинопольской патриархіи, коимъ было поручено Пиемъ IX приглашеніе вселенскаго патриарха Григорія на предполагаемый въ Римѣ соборъ.

Въ четвергъ на прошедшей недѣлѣ (3 го октября) два аббата изъ свиты г. Брунони, викарія его блаженства, папы римскаго въ Константинополѣ, явившись въ великую протосингелію, испросили отъ имени Донъ-Тесты, мѣстоблюстителя отбывшаго въ Римъ г. Брунони, у свѣтѣйшаго патриарха день и часъ для аудіенціи. Назначена

(*) Этому «Сообщенію», имѣющему всѣ признаки оффиціального происхожденія, предпослано въ греческой газетѣ «Восточная Звѣзда» изъ которой мы оное заимствуемъ, слѣдующее заявленіе: «такъ какъ различныя различно рассказываютъ о недавнемъ посѣщеніи патриархіи его высокопреподобіемъ Донъ-Тестомъ, мѣстоблюстителемъ г. Брунони, викарія его блаженства, папы IIIа IX, и вслѣдствіе этого редакціи нѣкоторыхъ газетъ просили насъ сообщить имъ точныя свѣдѣнія объ этомъ фактѣ, то благоволите и вы помѣстить на страницахъ издаваемой вами газеты прилагаемое при семъ «Сообщеніе» для разъясненія дѣла вашимъ читателямъ». Перепечатывая это «Сообщеніе» равно какъ и помѣщаемое вслѣдъ за нимъ письмо архимандрита Евгенія Ксиропотамскаго о томъ же предметѣ въ русскомъ переводѣ на страницахъ «Хрис. Чтенія», мы надѣемся удовлетворить желанію православныхъ читателей—знать, какъ отнеслась православная восточная церковь къ папскому приглашенію. — *Пер.*

имъ суббота (5-го октября), отъ 3 до 5 часовъ дня.

Въ 4-мъ часу въ субботу пришелъ Донъ-Теста, въ сопровожденіи другихъ трехъ аббатовъ, изъ которыхъ первый нѣсколько говорилъ по гречески, прочіе же говорили по французски. Послѣ обычнаго приѣма и привѣтствія въ протосингелии, великій протосингелль отвелъ ихъ къ его святѣйшеству.

Пришедъ къ его святѣйшеству, они, послѣ приложенія къ рукъ, сѣли по привѣтливому приглашенію патріарха. Пока его святѣйшество выражалъ обычныя привѣтствія и любезности, они всѣ встали; Донъ-Теста, вынувъ изъ-за пазухи что-то въ родѣ книжечки въ золотомъ переплетѣ, съ пурпуровыми дощечками, протянулъ ее къ рукамъ патріарха, а второй послѣ него аббатъ сказалъ по гречески: „за отсутствіемъ г. Брунони, мы являемъ, чтобы пригласить ваше святѣйшество на имѣющій быть со-званнымъ въ Римѣ вселенскій соборъ, 8 декабря наступающаго года, и при этомъ просимъ васъ принять сіе пригласительное письмо“.

Его святѣйшество подаль рукою знакъ, чтобы переплетенная въ золото книжечка, которую держалъ Донъ-Теста, была положена на диванъ, и чтобы они всѣ сѣли; серьезнымъ тономъ, выразившимъ въ одно и то же время и отеческую любовь и душевное спокойствіе, произнесъ онъ слѣдующее:

„Если бы римская газета и другія газеты, съ ея словъ, не обнародовали пригласительнаго письма его блаженства на римскій, какъ вы называете его, вселенскій соборъ; и если бы вслѣдствіе этого намъ были не извѣстны какъ цѣль и содержаніе письма, такъ и начала (принципы) его блаженства, то мы съ удовольствіемъ приняли бы письмо патріарха древняго Рима, въ надеждѣ услышать что-либо новое. Но поелику изъ обнародованнаго уже въ газетахъ пригласительнаго письма ясно видны на

чала его блаженства, совершенно несогласныя съ нача-
лами церкви восточной православной, то мы, къ сожалѣ-
нію, должны прямо сказать вашему преподобію, что не
можемъ принять ни приглашенія, ни письма его блаженст-
ва, такъ какъ въ немъ повторяются одни и тѣ же нача-
ла,—начала противорѣчащія духу евангельскому и ученію
вселенскихъ соборовъ и святыхъ отцевъ. Его блаженство,
поступивши такимъ же образомъ въ 1848 г., вызвалъ пра-
вославную восточную церковь на отвѣтъ, въ формѣ окру-
жнаго посланія, въ которомъ просто и ясно была выска-
зана противоположность началъ Рима началамъ апостоль-
скимъ и святоотескимъ,—посланія не только не удовлет-
ворившаго, но и огорчившаго его блаженство. А что его
блаженство тогда дѣйствительно былъ недоволенъ, это яс-
но обнаруживается изъ его отвѣтнаго письма. И такъ
какъ не видно, чтобы его блаженство уклонился отъ сво-
ихъ началъ, да и мы по благодати Божіей, отъ своихъ
началъ не уклонились, то и не желаемъ безъ надобности
причинять ему новыя огорченія и растравлять старыя ра-
ны, ни возбуждать угасшую ненависть путемъ споровъ
и словопреній, большею частію оканчивающихся раздора-
ми и враждою, между тѣмъ какъ и мы и вы теперь, боль-
ше чѣмъ когда-либо, нуждаемся во взаимной евангельской
любви и сочувствіи вслѣдствіе обстоящихъ церковь Хри-
стову многочисленныхъ и многообразныхъ опасностей и
искушеній. Да и не возможно совѣщаніе и собесѣдованіе
соборное, когда нѣтъ общаго исходнаго пункта въ однихъ
и тѣхъ же началахъ. Притомъ мы думаемъ, что самое
благоуспѣшное и безпристрастное рѣшеніе такихъ вопро-
совъ есть историческое. А именно: такъ какъ за десять
столѣтій передъ симъ церковь, какъ на Востокъ, такъ и
на Западъ, какъ въ древнемъ, такъ и въ новомъ Римѣ, была
одна и та же, и содержала одни и тѣ же догматы, то къ
ней и прибѣгнемъ всѣ мы вмѣстѣ и посмотримъ, кто изъ

насъ сдѣлать прибавку или убавку: пусть будетъ отброшена прибавка, если она окажется, пусть будетъ представлена убавка, если она окажется, и тамъ, гдѣ она окажется: и тогда мы всѣ незамѣтно очутимся на томъ пунктѣ каеодическаго православія, съ котораго Римъ позднѣйшихъ вѣковъ, удаляясь все болѣе и болѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно расширялъ раздѣляющую насъ теперь бездну новыми догматами и постановленіями, отступающими отъ священнаго преданія“.

Первый аббатъ Донъ-Теста. „Какія это разнорѣчивыя начала разумѣть Ваше Святѣйшество?“

Патріархъ. „Пропуская частности, скажемъ, что, пока существуетъ церковь Спасителя на землѣ, мы не можемъ допустить, чтобы, кромѣ Самаго Господа былъ какой-либо епископъ владыкою и главою всей церкви Христовой, чтобы какой-либо патріархъ былъ безошибочнымъ и непогрѣшимымъ ex cathedra, чтобъ былъ выше вселенскихъ соборовъ, которые одни непогрѣшимы, какъ согласные съ Писаніемъ и съ Апостольскимъ преданіемъ; или же, чтобы апостолы были между собою не равны, въ поруганіе Святому Духу, просвѣтившему одинаково всѣхъ; или же, чтобы тотъ или другой патріархъ и папа получили старшинство по престолу не отъ соборнаго человѣческаго права, но отъ божественнаго, какъ вы говорите, и тому подобное“.

Четвертый аббатъ. „Римъ вовсе не предполагаетъ измѣнять своихъ началъ“.

Второй аббатъ. „Это потому, что флорентійскій соборъ, разсматривавшій все это, соединилъ обѣ церкви; но такъ какъ нѣкоторые остались внѣ этого единенія, то ихъ-то и приглашаетъ святѣйшій отецъ на предстоящій вселенскій соборъ, дабы и они, убѣдившись, соединились“.

Патріархъ. „Сколько сказано и написано противъ флорентійскаго собора, обѣ этомъ только необразованные

могутъ не знать: а ваше преподобіе не принадлежите къ числу ихъ. Уже съ послѣдняго засѣданія того вынужденнаго синадріона, благодаря взаимнымъ обвиненіямъ, въ самыхъ пеленахъ своихъ умерло насильственное единеніе. Синадріонъ, созванный по причинамъ политическимъ, по интересамъ чисто земнымъ и окончившійся сдѣлкой, временно навязанный немногимъ изъ нашихъ тогдашнимъ папою, путемъ голода, всякихъ насилій и угрозъ, такой синадріонъ не достоинъ носить святое имя собора. По нашему, вселенскимъ соборомъ, вселенскою церковью и истиннымъ каѳоличествомъ можетъ быть и называться только то святое и непорочное цѣлое, (Soma), въ коемъ, назависимо отъ вещественной численности, сосредоточивается чистое ученіе апостоловъ и вѣра всѣхъ мѣстныхъ церквей, ученіе утвержденное и искушенное въ теченіе первыхъ осьми вѣковъ, отъ основанія церкви, когда отцы Востока и Запада, и семь—ни болѣе, ни менѣе—вселенскихъ святѣйшихъ соборовъ, движимыхъ Духомъ Святымъ, изрекли одинъ и тотъ же небесный глаголь евангельскій. Эти соборы и эти досточтимые отцы, творенія коихъ извѣстны всѣмъ, да будутъ непреткновеннымъ и твердымъ руководствомъ для каждаго христіанина, какъ и для каждаго епископа западнаго, искренно желающаго и ищущаго евангельской истины. Они представляютъ высшій критерій христіанской истины; они — тотъ твердый путь, на которомъ мы можемъ сойтись въ святомъ лобзаніи догматическаго единенія. Всякаго же, идущаго не этой стезею, мы будемъ считать уклонившимся отъ средоточія и неспособнымъ сосредоточить вокругъ себя членовъ православной каѳолической церкви. Если же, быть можетъ, нѣкоторые изъ западныхъ епископовъ сомнѣваясь въ нѣкоторыхъ изъ своихъ догматовъ, желаютъ сойтись, пусть сходятся и пересматриваютъ ихъ хоть каждый день, если имъ угодно; мы, съ своей стороны, не имѣемъ никакихъ сомнѣній

относительно преданныхъ отцами и неизмѣнныхъ догматовъ благочестія. Притомъ, достопочтенные отцы, такъ какъ рѣчь идетъ о вселенскомъ соборѣ, то конечно не ускользнуло изъ вашей памяти, что вселенскіе соборы созывались не такъ, какъ провозгласилъ его блаженство. Если бы блаженнѣйшій папа римскій принялъ апостольскія равночестность и братство, то ему бы надлежало, какъ равному между равными по званію и первому по порядку кафедры, на основаніи каноническаго права, отправить отдѣльныя посланія къ каждому изъ патріарховъ и синодовъ востока, а не оповѣщать посредствомъ циркуляровъ и газетъ, тономъ начальника и владыки всѣхъ, но просить братьевъ, какъ братъ, равночестный и равностепенный, обсудить вмѣстѣ, гдѣ и какъ и какой нужно созвать соборъ? А если такъ, то или обратитесь сами къ исторіи и къ вселенскимъ соборамъ, чтобы историческимъ путемъ устроилось для всѣхъ желанное, истинное и христіански правильное единство, или мы по-прежнему будемъ довольствоваться непрерывными молитвами о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. При настоящемъ же положеніи дѣлъ, мы съ прискорбіемъ должны заявить вамъ, что считаемъ излишнимъ и бесполезнымъ, какъ приглашеніе, такъ и принесенное вами письмо“.

Четвертый аббатъ. „Развѣ въ состояніи одна только молитва совершить единеніе? Когда случится кому-либо заболѣть, то мы хотя и чаемъ его исцѣленія отъ Бога и посылаемъ объ этомъ усердныя и неослабныя молитвы, но въ то же время не упускаемъ доставить ему и врача и врачебныя пособія“.

Патріархъ. „Такъ какъ рѣчь у насъ о религіозныхъ и духовныхъ болѣзняхъ, и такъ какъ одинъ только всевѣдущій Основатель и Свершитель своей церкви Господь Іисусъ Христосъ въ точности знаетъ, кто больной,

и насколько онъ боленъ, и какого рода его болѣзнь и какое для нея подходящее врачество, вслѣдствіе этого опять повторяемъ, что настоятъ крайняя надобность въ молитвѣ горячей и непрестанной къ Господу нашему, Который есть Сама Любовь, о внушеніи всѣмъ того, что спасительно и богоугодно“.

Сказавъ это, его святѣйшество велѣлъ сидѣвшему по близости и переводившему слова его на французскій языкъ великому протисингеллу взять бумагу съ дивана и возвратить подавшему ее мѣстоблюстителю г. Брунони; вслѣдъ за этимъ они встали, откланялись, и, получивши взаимный прощальный привѣтъ отъ его святѣйшества, вышли въ сопровожденіи великаго Протосингелла, который проводилъ ихъ до лѣстницы.

(Изъ Декабр. книж. Христ. Чтен. за 1868 г.)

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

2) содержаніе псалма.

Обращаясь теперь къ *содержанію* псалма, прежде всего встрѣчаемся съ *внѣшнимъ его строемъ*, который имѣетъ свои особенности. Псаломъ сей, какъ мимоходомъ сказано уже, есть алфавитный. Первые слова стиховъ его начинаются буквами въ азбучномъ порядкѣ. Послѣ надписи, составляющей первый стихъ, второй начинается съ *алефъ* (а), третий съ *бетъ* (б.), четвертый съ *имель* (г.), и. т. д. Буквъ *вав* нѣтъ соответствующаго стиха; отъ чего алфавитъ весь кончается на 22 стихъ. 23 стихомъ долженъ бы начаться новый рядъ алфавита во второй разъ, и скорѣе бы ему слѣдовало начаться съ *алефъ*; между тѣмъ онъ начинается съ *не*. Надо полагать, что всѣ эти особенности не безъ особеннаго значенія, хотя указать ихъ не умѣемъ. Вѣрно, такой законъ былъ составленъ подобныхъ псалмовъ. Потому что и 22-й псаломъ, — тоже алфавитный — составленъ точно такимъ же образомъ. И тамъ послѣдній стихъ начинается съ *не*, и нѣтъ стиха на *вав*.

Такой строй псалма даетъ мысль, что онъ составленъ для всеобщаго употребленія и заученія, ради напоминанія въ немъ самыхъ нужныхъ, и всегда примѣнимыхъ въ жизни истинъ. Алфавита кто не знаетъ изъ умѣющихъ читать? Но зная по порядку буквы, легко заучить по ряду и стихи, начинающіеся съ нихъ, и, заучивши, помнить ихъ всегда. Явно намѣреніе св. Пророка — такъ составить псаломъ, чтобъ его помнили всегда и дѣти и взрослые. Того ради и въ содержаніе его онъ помѣстилъ первыя и основныя дѣятельныя истины, безъ знанія и исполненія которыхъ никто не можетъ жить благочестиво и спокойно,

подобно тому, какъ безъ знанія буквъ нельзя научиться читать.

Судя по тому, что стихи идутъ по порядку буквъ, можно бы въ теченіи мыслей его не ожидать послѣдовательности, а скорѣе чаять встрѣтить въ немъ одну перечень нравственныхъ истинъ. Между тѣмъ все содержаніе псалма представляетъ стройное цѣлое, въ которомъ одна часть строго соотвѣтствуетъ другой, и одна мысль вызываетъ другую. Это указываетъ въ составитель глубокое вѣдѣніе и богопросвѣщенный умъ.

Псаломъ очень замѣтно дѣлится на двѣ части; что отражается и въ церковномъ у насъ употребленіи. На все-нощномъ бдѣніи, предъ шестопсалміемъ, читается первая его половина, начинаясь словами: *Благословлю Господа*, и кончаясь: *взыскающіи же Господа не лишатся всякаю благу*, — отъ 2 до 11. Обѣ части псалма имѣють по равному числу стиховъ, именно — по 10. Изъ первыхъ 11-ти стиховъ первый не слѣдуетъ считать, какъ надпись; изъ 12-ти послѣднихъ, — отъ 12 до 23, — 12-й стихъ тоже стоитъ въ видѣ заглавія для второй части, а 23-й стихъ есть заключеніе всего псалма.

Первое десятистисіе, какъ нерѣдко и въ другихъ псалмахъ св. Пророка, разлагается на 3 и 7 стиховъ. Въ первыхъ *трехъ* стихахъ, 2—4, Пророкъ изъясняетъ свое рѣшеніе выну хвалить Господа и приглашаетъ къ тому всѣхъ скорбящихъ, обнадеживая и ихъ тѣми же милостями, какія самъ получилъ: для сего въ слѣдующихъ *семи* стихахъ указываетъ имъ основанія къ тому благонадѣянію, въ своемъ опытѣ, 5—7, и въ общемъ законѣ Божіихъ къ намъ милостей, 8, кои всегдъ готовы для всѣхъ, коль скоро съ ихъ стороны исполняются извѣстныя неотложныя условія, 9—11. Коренное изъ сихъ условныхъ расположеній — страхъ Божій. Почему во *второмъ десятистисіи*, которое также разлагается на 3 и 7 стиховъ, сначала показывается, въ чемъ

состоить страхъ Божій дѣятельный, 13 и 15, и потому изображаются плоды сего страха: скороуслышаніе въ молитвѣ, 16—19, и избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей—въ жизни, смерти и по смерти, 20—22.

Такъ дѣлитъ Генгстенбергъ. Похоже на это дѣленіе Делига. Гитцигъ видитъ въ псалмѣ три части, по 7 стиховъ каждая; при чемъ первый стихъ тоже не считается, какъ надпись, и послѣдній отдѣляется, какъ заключеніе. Въ *первой части*, 2—8, Пророкъ хвалитъ Господа и другихъ приглашаетъ хвалитъ Его за то, что защищаетъ своихъ чтителей; во *второй*, 9—15, учитъ, какъ заслужить сіе Божіе покровительство, въ *третьей*, 16—22, изображаетъ самое покровительство Божіе.—Можно бы и такъ; но при этомъ, кромѣ другихъ неудобствъ, не отѣнится половина псалма, такъ рѣзко означающаяся: что для насъ очень важно по церковному употребленію сего псалма.

Таковъ внѣшній строй псалма! Не сочтено излишнимъ указать сего, позаимствовавъ у многоученыхъ и многоопытныхъ въ толкованіи мужей, въ той мысли, что этимъ не малое доставится пособіе къ уразумѣнію и *внутреннюю содержанія его*. На этомъ послѣднемъ, однакожь, надобно подольше остановиться вниманіемъ, чтобъ взойти до представленія всего теченія содержащихся въ немъ мыслей, въ одномъ цѣльномъ обзорѣ.

Первое десятистишіе.

2—4.

Вспоминая объ избавленіи отъ бѣды самой крайней, св. Пророкъ изливаетъ свои благодарныя и хвалебныя Богу чувства, говоря: буду во всякое время благословлять Господа, хвала Ему не престанетъ исходить изъ устъ моихъ; и Господомъ единымъ будетъ хвалиться душа моя,—тѣмъ, что я—Божій, силенъ Богомъ, состою подъ кровомъ Его (пол-тора стиха).

Чувство безопасности подъ кровомъ Божиимъ исполняетъ отрадою сердце Богопреданное. Исполненный имъ, св. Пророкъ ищетъ сдѣлать участниками его и всѣхъ кроткихъ, — тѣхъ, кои, подобно ему, смирены обстоятельствами жизни и стѣснены нуждами и крайностями. Да услышать, говорить, сіе кроткіе и возвеселятся; потому, конечно, что и имъ всѣмъ открытъ тотъ же путь спасенія отъ бѣдъ. Почему и ихъ всѣхъ, какъ бы уже получившихъ тѣ же милости, — ибо онѣ готовы имъ и надъ ними какъ бы простерты, — приглашаетъ: приидите вмѣстѣ возвеличимъ Господа, и вознесемъ имя Его (другіе пол-тора стиха).

5—11.

Пригласивъ, такимъ образомъ, сихъ смиренныхъ жизнію и уничиженныхъ къ Богохваленію, св. Пророкъ возводитъ ихъ далѣе къ благонадежію, говоря какъ бы имъ: не тщетно будетъ и ваше возвеличеніе Господа; получите и вы тоже, чего я сподобился. Взыскалъ я Господа, и Онъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей избавилъ меня. Приступите къ Нему и вы благонадежно, и помраченныя печалью очи ваши прояснятся, и лица ваши не останутся постыженными въ надеждѣ. И я сталъ-было нищимъ, ничего не оставалось — ни жены, ни друзей, ни крова; и самая жизнь была въ опасности. Но воззвалъ я съ упованіемъ, и Господь услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избавилъ меня (5—7).

Не мнѣ, однакожь, одному, какъ бы по какому исключенію, принадлежитъ такая милость. Нѣтъ. Таковъ законъ у милостиваго Бога, что окрестъ каждаго боящагося Его всегда ополчается Ангель, чтобъ оградить его такою сильною защитою, какъ бы вокругъ его стоялъ цѣлый полкъ защитниковъ (8).

Таковъ законъ милости у Бога; однакожь онъ не безусловенъ. Богъ къ намъ таковъ, каковы мы къ Нему. Поэтому далѣе Пророкъ говоритъ, какъ бы: получите милость,

только явите въ сердцѣ чувства и расположенія, коими условливается сіе полученіе: възгрѣйте въ сердцѣ упованіе на Бога (9); проникнуты будьте страхомъ Божиимъ (10), и взыскивайте Бога болѣзненнымъ припадениемъ къ Нему въ молитвахъ своихъ (11).

Вкусите и видите, яко благъ Господь. Окрыленнымъ въ-рою размышленіемъ возстановите въ чувствѣ и сознаниі убѣжденіе въ благости Божіей, и такъ углубите его въ сердцѣ, чтобъ оно вкусило, и такъ ясно представьте сіе уму, чтобъ онъ видѣлъ, сколь благъ Господь. Тогда дѣйствіемъ сего вкушенія и видѣнія възгрѣется въ сердцѣ упованіе на Бога; упованіе же ублажитъ: ибо *блаженъ мужъ, иже уповаеъ на Нь* (9).

Но упованіе не можетъ держаться въ сердцѣ, если ему не положенъ въ основаніе страхъ Божій, выражающійся въ строгомъ исполненіи заповѣдей. Страхъ Божій, подкрѣпляя упованіе, и самъ пріосѣняясь имъ, устранилъ всѣ нужды, изгонитъ изъ сердца и погаситъ въ немъ всякое чувство лишенія, въ какихъ бы стѣснительныхъ обстоятельствахъ ни находился кто. *Бойтеся Господа вси святіи Его, иже лишенія болимся Его* (10).

И вотъ, въ такихъ-то чувствахъ взыскающіе Господа и къ Нему единому прибѣгающіе, минуя всѣ опоры человѣческія, не лишатся всякаго блага. Порука въ томъ—многократный опытъ. Смотри! *богатіи*,—по Еврейски—ль-вѣицаи,—тѣ, кои, чувствуя себя сильными, не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ Богу,—*обнищаша, и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага.*

Второе десятистисіе.

Показалъ св. Пророкъ, что милость и помощь свыше получаютъ взыскающіе Господа. Взысканіе сіе возбуждается упованіемъ; упованіе же коренится въ страхѣ Божіемъ. Слѣдовательно, въ страхѣ Божіемъ — опора благонадежія

для находящихся въ крайностяхъ. Почему далѣе св. Пророкъ и обращаетъ пѣснь свою на внушеніе страха Божія, изъясняя, въ чемъ онъ состоитъ, 13—15, и представляя побужденія къ воспитанію и храненію его въ сердцѣ, указаніемъ плодовъ страха, или того, каковъ Богъ въ отношеніи къ боящимся Его, 16—19, и какова участь сихъ послѣднихъ—временная и вѣчная, 20—22. Это тоже, что прежде выражено словами: скороуслышаніе и избавленіе отъ бѣдъ и скорбей въ жизни, смерти и по смерти.

По особенной важности сего предмета св. Пророкъ счелъ нужнымъ призвать и къ особенному вниманію: придите, говорить, чада, послушайте мене, страху Господню наузу васъ, 12.

13—15.

Страхъ Божій не есть голое чувство; но есть нравственно-религіозная сила, глубоко въ сердцѣ лежащая, и заправляющая всею жизнію. Итакъ, говорить какъ бы Пророкъ, если хочешь обрѣсть милость Божію, которая одна можетъ доставить жизнь покойную и дни благіе, страхъ Божій возымѣй, какъ я указалъ; но страхъ не праздный, а свидѣтельствуемый дѣлами, именно: языкъ удерживай отъ злорѣчія и уста отъ лести; уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; и мира со всѣми взыщи, какъ перваго блага.

16—22.

Если устроишь такъ жизнь свою, то сподобишься особеннаго Божія къ тебѣ вниманія, 16, скороуслышанія въ молитвахъ, 18, и близости Господа, 19, съ готовностію спасти тебя отъ всякой бѣды и напасти, въ жизни, 20, смерти, 21, и по смерти, 22—23.

Кто, воодушевляясь страхомъ Божіимъ, живетъ, какъ указано, творя добро и уклоняясь отъ зла; тотъ праведенъ. Но кто праведенъ, на того устремлены очи Господни,

чтобъ блюсти его, и уши Его обращены къ нему, чтобъ скоро слышать молитву его. Кто же не такъ живетъ, а творить злое, на того обращено гнѣвное лице Божіе, чтобъ истребить съ земли и самую память его. Почему какъ только воззовутъ праведные ко Господу, Онъ услышитъ ихъ. Ибо Онъ близокъ къ тѣмъ, кои имѣютъ сердце сокрушенное и духъ смиренный, — и, близокъ будучи, скоро спасаетъ ихъ (16—19).

Пусть и у праведныхъ много скорбей: такова ужъ участь ихъ на землѣ; но отъ всѣхъ ихъ избавляетъ ихъ Господь. При всемъ разрушительномъ дѣйствіи скорбей и бѣдъ, Господь хранитъ ихъ цѣлыми, — хранить цѣлымъ ихъ нравственно-религіозный строй въ сей жизни; по смерти же не рѣдко нетлѣніемъ прославляетъ святыхъ кости ихъ. Напротивъ, смерть грѣшниковъ люта, — и тѣ, кои, преслѣдуя праведныхъ, торжествуютъ здѣсь, увидятъ тамъ, какъ погрѣшительно смотрѣли они на порядки жизни сей.

23.

Такъ-то избавляетъ Господь души рабовъ своихъ, — и уповающіе на Него, не ошибутся въ чаяніи своемъ.

Вотъ все теченіе мыслей псалма. Вникнувъ, какъ слѣдуетъ, во все сказанное, легко теперь можетъ всякій вообразить все содержаніе его, приближаясь, сколько сіе возможно, къ помышленіямъ, кои роились въ душѣ св. Пророка, когда изъ сердца изливалась пѣснь сія. Хоть уже все теперь въ псалмѣ стало болѣе или менѣе понятно; но этимъ далеко еще не выполнено то намѣреніе, съ которымъ приступлено къ составленію замѣтокъ. Тутъ положены только основы для настоящаго дѣла, т. е., выводовъ въ руководство къ употребленію сего псалма и приложенію его къ своей жизни.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Огюста Николя.

I.

Доказательства внѣшнія.

(Продолженіе.)

3. Философскій образъ воззрѣнія и изложенія, соотвѣтствующій общему духу и направленію нашихъ изслѣдованій, придастъ этой послѣдней части характеръ новости и сообщитъ совершенно особую силу и дѣйствіе.

Чѣмъ болѣе размышляешь о религіозныхъ потребностяхъ духа человѣческаго, удовлетворяемыхъ одною Религіею Христіанскою, тѣмъ болѣе удивляешься, съ какими часто ничтожными поводами стоитъ въ связи обольщеніе невѣрія и какъ Богъ допускаетъ возможность какимъ нибудь, такъ сказать, переливамъ свѣта производить ослѣпленіе въ пустыхъ и суетныхъ умахъ, за то что они для изысканія и познанія истины не употребляютъ всего ревностнаго старанія, какого она достойна, и съ жадностію бросаются на заблужденіе, которое и прививается къ нимъ, какъ заслуженная кара. — Мы часто спрашивали сами себя, какимъ это образомъ и отъ чего не производятъ одинаково господственнаго впечатлѣнія на всѣ умы такіа неопровержимыя доказательства, какъ тѣ, кои замѣстуются изъ фактовъ, относящихся къ Евангельской исторіи, — доказательства, противъ которыхъ и послѣ того какъ они въ продолженіе осмнадцати вѣковъ подвергались прерѣканіямъ, не

слѣдано было ни одного серьезнаго и существеннаго возраженія, противъ которыхъ Вольтеръ оказался не больше, какъ шуткомъ, а Руссо—софистомъ; которыя заставляли умолкать или прибѣгать къ пустымъ уверткамъ всѣхъ, кто покушался неспровергнуть ихъ, и даже часто, по странному противорѣчю, преклоняться предъ той самой истиной, которую порицали? Мы спрашивали себя, отъ чего такія доказательства, всегда побѣдоносныя, не всегда сопровождаются убѣдительностію?!

Къ рѣшенію этого вопроса, кажется, можетъ вести разсмотрѣніе двоякаго рода причинъ этого явленія: однѣ изъ нихъ заключаются въ нравственномъ расположеніи, а другія въ умственномъ настроеніи духа человѣческаго. Ерскинъ тамъ и сямъ указываетъ на нихъ въ своихъ сочиненіяхъ о Религіи Христіанской. Мы постараемся свести и объяснить ихъ.

Что касается нравственнаго расположенія, то въ семъ отношеніи существуетъ заблужденіе, въ которомъ не считаютъ нужнымъ даже заператься, и по которому думаютъ, что вѣра въ сказанные факты ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ воли, или отъ нравственнаго состоянія духа нашего, и потому она не заслуживаетъ ни одобренія, ни порицанія. Многіе говорятъ: «не отъ меня зависитъ, что доказательства Религіи Христіанской производятъ на меня впечатлѣнія, сопровождающагося убѣжденіемъ; нельзя же по своему желанію навязать себѣ вѣру» и т. п.; на этомъ возглавіи спокойно почиваютъ. Если бы подобныя рѣчи были справедливы, то и въ правду можно было бы удивляться, отъ чего одни и тѣже дока-

зательства, такъ рѣшительно дѣйствующія на вѣру одного, на другаго не производятъ никакого впечатлѣнія; тогда какъ тотъ и другой часто обладаютъ одинаковыми способностями сужденія, и въ своихъ изслѣдованіяхъ согласно относятся ко всякому другому предмету. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, два человѣка, имѣющіе вообще одинаковый образъ воззрѣнія на всѣ обыкновенные предметы познанія, вдругъ расходятся между собою, какъ только переходятъ къ обсужденію доказательствъ Религіи Христіанской? Отъ чего разногласіе ихъ по отношенію къ этому одному предмету такъ глубоко, какъ будто бы одинъ изъ нихъ вовсе потерялъ способность правильнаго сужденія? Обстоятельство тѣмъ болѣе исключительное, что предметъ этого разногласія составляетъ то, что менѣе всего обоюдно, и что съ наибольшею точностію опредѣляется своею собственною природою, какъ опредѣленный *фактъ*, напримѣръ: пророчество, чудо и проч. Отъ того, что коль скоро данный фактъ оказывается имѣющимъ внутреннѣйшую связь съ извѣстнымъ главнымъ началомъ, то, по нашему образу разумѣнія, фактъ этотъ неизбѣжно разсматривается съ той точки зрѣнія, съ какой мы смотримъ на самое начало. Этимъ только, и единственно этимъ путемъ, возможно объяснить себѣ необыкновенное разнообразіе мнѣній человѣческихъ, относящихся къ *политическимъ фактамъ*, каковы, напримѣръ, заговоры и злоумышленія противъ правительства, различные характеры политическихъ дѣятелей, занимающихъ высокое положеніе. Не менѣе замѣчательно такое же разнообразіе мнѣній относительно фактовъ нравственныхъ. Встрѣчаются личности, повидимому, неспособныя

вѣрить высокимъ примѣрамъ великодушія и самопожертвованія. Могъ ли Перонъ съ довѣрчивостію слушать такую исторію, какъ разсказъ о Кодръ? Распутный человѣкъ не вѣритъ добродѣтели женщинъ; вольнодумецъ не вѣритъ добродѣтелямъ священнослужителейъ церкви и проч. Держась этого основанія, мы можемъ во многихъ случаяхъ съ увѣренностію предсказывать, какимъ образомъ тѣмъ или другими личностями будетъ принято разсказъ объ извѣстныхъ событіяхъ. Побужденіе къ принятію или отверженію этихъ событій иногда можетъ быть на первыхъ порахъ не произвольно, можетъ оказываться неизбѣжнымъ слѣдствіемъ установившагося нравственнаго характера; но такъ какъ этотъ характеръ предварительно сѣдужился въ слѣдствіе цѣлаго ряда добровольно повторяемыхъ дѣйствій, что и обращаетъ на него нравственную отвѣтственность даже за такое побужденіе, которое въ своемъ первоначальномъ возбужденіи не зависитъ отъ свободнаго участія нашей воли; то по нашему убѣжденію, нѣтъ никакой несправедливости, когда съ подобнымъ первоначальнымъ побужденіемъ соединяется нравственное одобреніе или неодобреніе.

Тоже самое надобно сказать и относительно разнообразія человѣческихъ сужденій о фактахъ, относящихся къ Евангельской исторіи. Такъ какъ факты эти состоятъ въ тѣсной связи съ нравственными началами, имѣющими чрезвычайно важное значеніе, то естественно полагать, что принятіе или непринятіе этихъ фактовъ, довѣріе или недоовѣріе къ нимъ, неизбѣжно находятся въ связи и соответствіи съ тѣмъ, въ какой мѣрѣ и степени принимаются и уважаются нравственныя начала,

съ ними соединенныя. Кто принимаетъ эти начала, у того окажется готовность признавать истинность означенныхъ фактовъ; а кто отвергнетъ начала, тотъ, естественно, долженъ быть настроенъ къ невѣрью въ достовѣрность фактовъ. А такъ какъ совершающаяся въ сознаніи нашемъ оцѣнка этихъ началъ постановляется по диктовкѣ нравственнаго характера, добраго или дурнаго; то и вытекающее отсюда расположеніе къ вѣрѣ или невѣрью становится дѣйствіемъ свободнымъ, подлежащимъ нравственной оцѣнкѣ, съ одобреніемъ или осужденіемъ, на основаніи которой мы имѣемъ неоспоримое право утверждать, что вѣра есть добродѣтель, а невѣріе порокъ. Истина эта выражена въ Евангеліи въ слѣдующихъ словахъ: «Вѣрующій въ Сына не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя единороднаго Сына Божія». На чемъ же основывается этотъ судъ? «Судъ состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбилн тьму, нежели свѣтъ; потому что дѣла ихъ были злы». (*) Вотъ основаніе осужденія.

(*) Иоан. 3, 18, 19. — „Воля, говоритъ совершенно справедливо Паскаль, есть одинъ изъ главныхъ органовъ вѣрованія, не потому, что она составляетъ вѣрованіе, а потому что предметы представляются намъ въ истинномъ или ложномъ видѣ, смотря потому, съ какой стороны мы на нихъ смотримъ. Воля, которой нравится больше одна, чѣмъ другая сторона, отклоняетъ разумъ отъ разсмотрѣнія качествъ той стороны, которая ей не любя, и такимъ образомъ разумъ, идя объ руку съ волею, останавливается на разсмотрѣніи любимой волею стороны, и, составляя понятія и сужденія о предметѣ на основаніи того, что видитъ въ

Многіе по той причинѣ, что исполняютъ общія обязанности закона естественнаго, не признають указаннаго основанія, по которому ихъ невѣріе, по видимому, не произвольное, запечатлѣвается характеромъ нравственнаго преступленія. Но противъ этого мнѣнія довольно сдѣлать два слѣдующія замѣчанія: вопервыхъ, у непризнающихъ виновности своего невѣрія причина этого невѣрна, потому что они не всегда исполняли обязанности, возлагаемыя на человека естественнымъ закономъ, и послѣ преступленій протекшей ихъ жизни, которымъ положили конецъ единственно лѣта, положеніе и приличія, въ нихъ осталось расположеніе, явно враждебное тѣмъ самымъ началамъ, изъ которыхъ вытекаютъ указанныя обязанности. Вовторыхъ, кромѣ общихъ обязанностей закона естественнаго, Евангеліе, представляющее совершеннѣйшее объясненіе и дальнѣйшее развитіе естественнаго закона, призываетъ насъ къ исполненію иныхъ обязанностей,

показанной сторонѣ его, нечувствительно принаравливаетъ свое убѣжденіе къ склонностямъ воли.“ — „Отсюда происходитъ, говоритъ Лейбницъ, что душа такъ много имѣетъ поводовъ противиться познанной истинѣ и что такъ велико разстояніе отъ ума до сердца.“ (Theodicée t. 4 p. 80). — Отсюда выходитъ и то, что человекъ по всей справедливости можетъ быть осуждаемъ и наказанъ за то, что не вѣровалъ или жилъ съ ложными убѣжденіями. Выслушайте еще, что говоритъ одинъ изъ патріарховъ новѣйшей философіи: „Дадуть нѣкогда отчетъ предъ Богомъ за все, что кто сдѣлалъ въ слѣдствіе заблужденій, которыя принимались за несомнѣнные догматы, и въ тотъ страшный день горе будетъ тому, кто добровольно оставался въ своемъ ослѣпленіи“. (Oeuvres de Bayle, t. 11, p. 226).

которыхъ страшится и отвращается наша грѣховная природа, противъ которыхъ мятежно возстаетъ наша гордость. Сіе-то тайное отвращеніе отъ свѣта евангельскаго, сіе противленіе этому свѣту, болѣе чистому, проявляющему болѣе сильныя обличенія и болѣе высокія обязательства, и есть корень, изъ котораго произрастаетъ невѣріе и который сообщаетъ ему качество нравственнаго преступленія. «Они предпочитаютъ *естественную* тьму свѣту *сверхъестественному*; потому что, *при приближеніи сего свѣта къ ихъ жизни*, ихъ дѣла оказываются злыми. И вотъ основаніе ихъ осужденія».

Знаю, что, пользуясь тѣми же началами, кавія нами изложены, могутъ говорить, что и мы вѣруемъ въ факты евангельскіе, слѣдуя предварительно образовавшемуся въ насъ нравственному расположенію къ тому, и такъ какъ наше вѣрованіе въ этѣмъ случаѣ представляется слѣдствіемъ не столько достовѣрности этіхъ фактовъ самихъ въ себѣ, сколько нравственнаго вліянія нашего личнаго характера на сужденіе объ нихъ, то оно и не имѣетъ характера *разумности*, долженствующей быть единственнымъ его основаніемъ. На это легко можно отвѣчать, что достовѣрность евангельскихъ фактовъ самихъ въ себѣ не зависитъ отъ нравственнаго вліянія на сужденіе объ нихъ; что мы дѣйствительно подготовляемся чрезъ это выводить основанія этой достовѣрности, и чрезвычайное различіе между нами и невѣрующими заключается въ томъ, что они не въ состояніи представить достаточныхъ основаній ихъ собственнаго невѣрія. Они не представляютъ никакихъ строгихъ и точныхъ возраженій противъ излагаемыхъ историческихъ доказательствъ въ

пользу Христіанства, кромѣ того, что они не убѣждаются. Они даже не отрицаютъ ихъ, а только сомнѣваются въ ихъ достовѣрности; тогда какъ мы утверждаемся на доказательствахъ положительныхъ.

Надобно твердо помнить, что иное дѣло *достоверность* извѣстнаго факта, и иное дѣло наше *убѣжденіе* относительно того же факта. Достоверность факта имѣетъ мѣсто тогда, когда въ подтвержденіе его дѣйствительности могутъ быть представлены такія основанія, силу которыхъ нельзя отвергнуть другими, болѣе сильными доказательствами, такъ что если бы и другой подобный фактъ былъ обставленъ такими же основаніями, то и его дѣйствительность легко было бы допустить. Такъ, если факты изъ земной жизни Іисуса Христа опираются на такихъ же твердыхъ историческихъ основаніяхъ, какъ и факты изъ жизни Сократа, или Цезаря; то эти факты *достоверны*. Достоверность нисколько не зависитъ отъ настроенности нравственнаго характера каждаго изъ насъ, она имѣетъ свои законы, существуетъ сама по себѣ и внѣ насъ; между тѣмъ *убѣжденія* относительно этихъ фактовъ можетъ и не быть, не смотря на всю ихъ достовѣрность, по тѣмъ самымъ причинамъ, о которыхъ мы выше говорили. Противъ этого ничего нельзя сказать логически; тутъ можно быть побѣжденнымъ и можно оставаться не убѣжденнымъ. Нѣтъ ничего болѣе слѣпаго, легкомысленнаго и причудливаго, какъ простое убѣжденіе, и особенно нѣтъ ничего многообразнѣе его: у каждаго свое убѣжденіе, это—выраженіе бессознательнаго чувства, зависящаго отъ извѣстнаго настроенія духа, страстей и вещей вну-

тренихъ и виѣшнихъ случайностей личной жизни каждаго. Поэтому почти всегда говорятъ, что объ убѣжденіяхъ не спорять; чего нельзя сказать о достовѣрности, потому что она существенно принадлежитъ къ области критическаго изслѣдованія и разбирательства. Что бы убѣжденіе было достойно уваженія и признанія, что бы можно было его оправдывать, надобно, чтобы оно было сознательное и разумное, имѣло достаточныя основанія и утверждалось на достовѣрности.

Итакъ повторю, что между вѣрою Христіанскою и невѣріемъ, хотя и справедливо, что они исходятъ изъ нравственныхъ началъ, только противоположныхъ, все однакожь существуетъ та огромная разность, что убѣжденіе Христіанское опирается опредѣлительно на исторической достовѣрности и можетъ дать о себѣ отчетъ; тогда какъ невѣріе, по самой сущности своей, отрицается отъ всякой достовѣрности, ограничивается однимъ простымъ убѣжденіемъ, или лучше, отсутствіемъ убѣжденія. Потому-то нѣтъ ничего болѣе шаткаго, болѣе несвязнаго и болѣе противорѣчащаго самому себѣ, какъ невѣріе.

Даже и тогда, когда принимается во вниманіе одно только вліяніе нравственное, въ силу котораго образуется вѣра Христіанская, или невѣріе, первая всегда будетъ представляться въ наилучшихъ условіяхъ по отношенію къ истинѣ, потому именно, что она находится въ наилучшихъ условіяхъ по отношенію къ добродѣтели. Да и кромѣ того, опираясь на достовѣрности, вытекающей изъ разнообразныхъ доказательствъ Божественности Христіанской Религіи, она возвышается на

степень дѣятельности разума и разсудка и участвуетъ въ сознательномъ и свободномъ проявленіи вполнѣ всѣхъ способностей, которыми познаемъ мы истину. Напротивъ, невѣріе съ одной стороны подчиняется нравственному вліянію сомнительнаго достоинства, ибо въ немъ недостаетъ чистоты въ семъ отношеніи; а съ другой, не обладаетъ ничѣмъ достовѣрнымъ, что могло бы противопоставить достовѣрности, на которой опирается вѣра; потому оно неизбѣжно оказывается какъ бы висѣщимъ на воздухѣ, въ положеніи, исключаящемъ всякія ручательства за истину. Оно страдаетъ тяжкими погрѣшностями въ двухъ отношеніяхъ: по нравственному характеру и по логической достовѣрности. И здѣсь встрѣчается очень замѣчательное обстоятельство, рѣшительно доказывающее тѣсную связь между этими двумя отношеніями, — обстоятельство то, что возстановленіемъ одного изъ этихъ отношеній совершается возстановленіе другаго. Такъ согласіе разума, успокоеніе его въ достовѣрности Евангелія приводитъ къ согласному съ евангельскими требованіями преобразованію нравственнаго характера; а иногда однихъ усилій къ такому преобразованію нравственнаго характера достаточно бываетъ для того, чтобы довести разумъ до признанія между условіями *убѣжденія* и условіями *достоверности* возстановить совершенную гармонію, изъ которой возникаетъ въ сердцѣ человѣческомъ *вѣра*, которая, объемля его, дѣлаетъ его могущественнѣйшею силою въ душѣ нашей; такъ какъ оно принимаетъ участіе въ дѣятельности всѣхъ духовныхъ силъ нашихъ.

Вотъ что считали мы нужнымъ сказать для разъясненія того, какое значеніе имѣетъ *нравст-*

венное настроеніе, какъ одна изъ причинъ невѣрїя, относительно противленія невѣрїя евангельской достовѣрности.

Средство, противодѣйствующее этой причинѣ, мы можемъ указать въ изреченіи Руссо, имѣющемъ одинаковое приложеніе къ Христіанству, какъ и къ деизму: «Сынъ мой, старайся сохранять въ душѣ твоей постоянное расположеніе къ истинѣ бытія Божія, и ты никогда не будешь сомнѣваться въ ней» (*). Старайтесь сохранять въ душѣ вашей постоянное благорасположеніе къ евангельской истинѣ съ увѣренностію, что она отъ Бога, и вы никогда не будете сомнѣваться въ этомъ.

Есть, впрочемъ, и другая причина противленія нѣкоторыхъ умовъ очевиднымъ доказательствамъ евангельской истины, зависящая, какъ мы сказали прежде, отъ умственного настроенія и направленія.

Въ природѣ нашей есть начало, по которому отвергается самое свидѣтельство о фактѣ и его доказываніе, коль скоро слѣдствія, въ фактѣ заключающіяся, представляются примыкающими къ чему либо несбыточному или нелѣпому. Внѣшнія доказательства, основательно взвѣшенные, бывають достаточно сильными для убѣжденія чловѣка въ дѣйствительности факта только тогда, когда онъ заранѣе не отвергаетъ этого факта, объявляя его невозможнымъ, не смотря на важность и силу доказательствъ. Эта предзанятая идея о невозможности факта составляетъ въ немъ, вопреки здравому смыслу, преграду, о которую разбиваются все доказательства внѣшней очевид-

(*) Emile liv. IV. p. 53, ed. 1793.

ности. Легко понять, сколько опасностей заключаетъ въ себѣ подобное настроеніе ума и какое обширное поле невѣжеству и заблужденію открывало бы оно во всякой наукѣ, если бы дали ему неограниченный просторъ. Достаточно здѣсь указать на то, что и въ самихъ наукахъ естественныхъ много встрѣчается явленій, которыя представляются противорѣчащими извѣстнымъ истинамъ, или невозможными, не только съ перваго раза, но иногда послѣ достаточныхъ доказательствъ ихъ достовѣрности. Относительно предметовъ религиозныхъ въ особенности было бы безразсудно въ подобныхъ явленіяхъ находить препятствіе къ принятію ихъ, потому что предметы эти по самой природѣ своей таинственны и никогда не могутъ вездѣло соответствовать степени нашего разумѣнія. И такъ какъ разумъ человѣческій, естественно, расположенъ признавать невозможнымъ то, что для него непонятно; то истинная Религія никогда не могла бы имѣть на своей сторонѣ никакого рода доказательствъ, если бы внѣшнія доказательства ея Божественности могли быть устранены на основаніи этого мнимаго доказательства невозможности ея внутренняго содержанія. А между тѣмъ, повторяю, такова именно главнѣйшая тайная причина, уничтожающая дѣйствіе на многіе умы, зараженные деизмомъ, доказательствъ, заимствуемыхъ изъ евангельскихъ событій. Они не рѣшаются безусловно утверждать невозможность соизмѣненія съ разумомъ того, что Богу, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, возможно по своей волѣ открывать непосредственное свое дѣйствіе въ мірѣ; потому что это было бы противно признаваемой ими истинѣ сотворенія міра. Они не могутъ

также утверждать, чтобы ложны были евангельские факты, въ которыхъ открываеся такое непосредственное дѣйствіе Божіе; по крайней мѣрѣ, имъ нечѣмъ возражать противъ доказательствъ, представляемыхъ нами на основаніи этихъ фактовъ; но просто полагають, что, судя по цѣли и внутреннему содержанию Христіанской Религіи, неразумно допускать здѣсь возможность непосредственнаго дѣйствія Неба (*).

(*) Ученый аббатъ Гурси отчетливо изложилъ эту странную несостоятельность невѣрія своего времени въ семь отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, сходнаго съ невѣріемъ первыхъ вѣковъ Христіанства. „Вѣрные послѣдователи *Цельса*, говоритъ онъ, невѣрующіе постоянно держались проложеннаго имъ пути и ни разу въ продолженіе многихъ вѣковъ не рѣшались вступить на истинный путь, указанный имъ *Ориеномъ*. Они не берутъ въ разсмотрѣніе неоспоримыхъ фактовъ, по всѣмъ правиламъ исторической достовѣрности, очевидно доказывающимъ Божественное достоинство Иисуса Христа и установленной Имъ Религіи, потому что борьба противъ нихъ не по силамъ имъ; не больше они могутъ имѣть успѣха и въ ослабленіе выводимыхъ нами изъ этихъ фактовъ побѣдоносныхъ заключеній, и потому стараются только отклонять ихъ въ сторону. Они твердятъ, будто здѣсь дѣло идетъ не о томъ, чтобы удостовѣриться дѣйствительно ли совершились всѣ эти факты, или нѣтъ, а о томъ, чтобы рѣшить вопросъ, достойно ли Бога и подобно ли съ разумомъ это ученіе и утверждаемыя имъ тайны.... И этимъ страннымъ изворотомъ, который могъ быть внушенъ имъ однимъ интересомъ проиграннаго дѣла, они усиливается поставить разумъ судьей такого предмета, который очевидно выше разума, а не хотять воспользоваться

Но какъ бы ни было неосновательно это предположеніе, что уже показано нами, однакожь мы думаемъ, что апологеты Христіанства мало оказывали ему пощады и снисхожденія и, не принимая на себя задачи подвести таинственную сущность Христіанства подъ размѣры пониманія разума человѣческаго, что было бы явнымъ противорѣчіемъ, слишкомъ небрежно относились къ тому, чтобы показать, что Христіанство, разсматриваемое само въ себѣ, отнюдь не заключаетъ въ себѣ ничего нелѣпаго и безразсуднаго. Слишкомъ исключительно полагались на силу его внѣшней очевидности; слишкомъ много хотѣли доказывать, а мало старались убѣждать; слишкомъ далеко простирали разъединеніе между доказательствами внутренними и доказательствами внѣшними, Этимъ объясняется въ большей части случаевъ невѣріе; ибо вольнодумцы вообще незнакомы съ сущностію Христіанства, и потому не признаютъ надлежащаго значенія за тою существенною стороною, которая самимъ Богомъ положена въ основаніе, какъ опора для его пріятія, и силою которой мы убѣждаемся и склоняемся къ вѣрѣ.

Правда, быть можетъ, до настоящаго времени, какъ мы сдѣлали замѣчаніе объ этомъ въ другомъ мѣстѣ, умы не были благопріятно настроены и приготовлены для изученія внутренняго содержанія Христіанства. Въ вѣка вѣры было слишкомъ рано и, можетъ быть, было бы не безопасно обращать-

разумомъ для повѣрки извѣстныхъ и рѣшительныхъ фактовъ, единственно доступныхъ его оцѣнкѣ.» (Anciens apologistes de la Religion chretienne t. II, p. 271 note).

ся къ преждевременному философскому изслѣдованію догматовъ, извѣстныхъ по преданію и особенно по частнымъ наставленіямъ о нихъ пастырей при Богослуженіи и внѣ онаго. Въ скоро затѣмъ наступившемъ вѣкѣ нагло невѣрія было поздно заниматься этимъ дѣломъ: въ эту пору неистовство философскихъ предубѣжденій стремилось только все разрушать, легкомысленно и святотатственно издѣвалось и кощунствовало надъ Божественными истинами, которыя по этому самое благоразуміе требовало заключить до времени въ святилище и защищать извнѣ. Только въ настоящую пору, когда совершившійся благопріятный поворотъ въ религіозномъ настроеніи расположилъ умы, если не къ вѣрѣ, то по крайней мѣрѣ къ добросовѣстности; когда, если еще не стали вѣрующими, то по крайней мѣрѣ желаютъ вѣровать; когда вмѣсто невѣжества время естественной простоты вступили въ полную силу философскія требованія позднѣйшихъ временъ, только въ такую пору сдѣлалось возможнымъ изученіе внутренняго содержанія Христіанства; отъ чего и внѣшнія доказательства въ его пользу получаютъ совершенно новую силу и значеніе.

Что въ откровеніи заключается слово Божіе, эту истину, конечно, достаточно утверждаютъ внѣшнія доказательства силою и важноію свидѣтельства, истекающаго изъ сверхъестественныхъ событій, которыми явно сопровождалась бывшій въ разныя времена откровенія Божія. Но какъ бы ни были сильны и убѣдительны эти доказательства, они не могутъ обнаруживать вполне своей дѣйственности, доколѣ остаются въ умахъ хотя нѣкоторые слѣды того предубѣжденія, будто Христіанское у-

ченіе, предметъ Божественнаго Откровенія, противно разуму человѣческому. По этому объяснить и показать, по возможности, что это ученіе не противно разуму, значить—устранить препятствіе, составлявшее преграду для свободнаго разсмотрѣнія вѣдѣній доказательствъ, значить—приготовить разумъ къ принятію ихъ съ надлежащею вѣрою. Предварительно показать, что въ христіанствѣ нѣтъ ничего нелѣпаго что, напротивъ, оно разумно и даже въ немъ вездѣ со всею вѣроятностію проявляются слѣды Божественнаго достоинства, значить—поставить на путь ведущій къ вѣрѣ въ его дѣйствительное Божественное происхожденіе, предрасположить душу къ принятію впечатлѣній съ убѣдительною силою отъ главнѣйшихъ доказательствъ этой послѣдней истины. Это мы и старались выполнить во второй части настоящихъ *размышленій* нашихъ, которая поэтому составляетъ *евангельское приготовленіе* по отношенію къ слѣдующей за нею третьей части, которая будетъ служить доказательствомъ евангельской истины. При всей таинственности Христіанскаго ученія въ сущности, оно само собою поддерживааетъ свое Божественное достоинство предъ здравымъ разумомъ человѣческимъ; это мы видѣли во все продолженіе труда нашего, когда занимались разсмотрѣніемъ различныхъ догматовъ Христіанскихъ. Съ окончаніемъ этого труда, и все еще проникнутые возбужденнымъ при этомъ въ насъ удивленіемъ, какъ осмѣлимся мы не согласиться дать мѣсто въ нашемъ сочиненіи доказательствамъ, дѣйствительно утверждающимъ небесное происхожденіе этого ученія?

Должно быть оно отъ Бога,—это выводъ изъ предшествовавшихъ изслѣдованій нашихъ.

Оно дѣйствительно отъ Бога,—это будетъ заключительнымъ выводомъ изъ послѣдующихъ.

Этотъ послѣдній выводъ уже подготовленъ нами въ предварительной части нашихъ размышленій изслѣдованіями о Богодухновенности Моисея, о природѣ человѣческой,—объ установленіи жертвоприношеній,—о всеобщемъ ожиданіи Искупителя,—объ обстоятельствахъ пришествія и царства Іисуса Христа. —И эти предварительныя изслѣдованія одни сами собою могутъ у насъ служить прочнымъ основаніемъ для вывода изъ нихъ заключенія о Божественномъ происхожденіи Христіанской Религіи.

Теперь,—послѣ изслѣдованій Христіанства въ его сущности, помогшихъ намъ освободиться отъ всѣхъ ложныхъ и узкихъ предубѣжденій противъ него,—мы намѣрены возвратиться къ тому ряду доказательствъ посредствомъ фактовъ, котораго мы только коснулись сначала. Разность между тѣми и другими фактами та, что тогда какъ въ первой части изложены были факты предварительные, главные и всеобщіе, въ настоящей, третьей части, будутъ разсмотрѣны факты непосредственныя, частныя и исключительныя.

Такимъ образомъ изслѣдованіе внутренняго содержанія Христіанства, долженствующее, по намѣренію нашему, составлять главную часть и какъ бы душу всего сочиненія, будетъ представлено окруженнымъ, какъ тѣломъ, съ двухъ сторонъ рядомъ доказательствъ внѣшнихъ. Эта душа и это тѣло будутъ имѣть взаимное дѣйствіе другъ на друга, такъ что-бы удовлетворять разомъ всѣмъ требованіямъ нашего духа, обнимать его со всѣхъ сторонъ и не оставлять въ немъ никакого уважительнаго побужденія къ противленію истинѣ, утверждаемой

столь обширными и такъ разнообразными и всесторонними доказательствами. Доказательства, которыя слѣдуетъ намъ изложить въ этой части сочиненія, при всей ихъ обширности и разнообразіи, не заключаютъ въ себѣ чего либо новаго: они многократно и такъ удачно были разработаны, что мы могли бы просить нашихъ читателей обратиться къ превосходнымъ твореніямъ Аббади, Гутвилля, Дюге, Бержье, Фрейсенну, Дювуазена. Но мы сочли нашею обязанностію вновь раскрыть эти доказательства согласно общему духу и направленію нашихъ размышленій и настроенію умовъ настоящаго времени, менѣе прежняго спорливыхъ и болѣе способныхъ принимать во вниманіе справедливые доводы здраваго смысла и естественной очевидности. Поэтому намъ не предстоитъ надобности углубляться въ критическія изслѣдованія и подробности отдѣльныхъ доказательствъ; достаточно будетъ представить въ сокращенномъ извлеченіи сущность по каждому предмету. Остальное само собою отсюда будетъ вытекать и, кромѣ того, можетъ быть найдено въ ученыхъ апологіяхъ, нами указанныхъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры 27 Января 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губерійской Земской Типографіи.